

год любви. И все-таки даже в этой преобразенной — резкой и угловатой — мелодии чувствовалась живая душа Вейводы.

Я ВСТАЮ из-за столика в клубе журна-листов в Праге навстречу стройному, но уже пожилому человеку с приятной улыбкой на подвижном лице. Это известный композитор Яромир Вейвода. Мы условились здесь с ним встретиться.

Садимся. Рассказываю ему о первой, фронтовой встрече с «пленницей», о том, как звучала она в ущельях Кавказа... Вейвода внимательно слушает, а потом все с такой же мягкой улыбкой начинает вспоминать, как родилась полька, которой суждено было облететь весь мир.

Старая Прага... По рассказам Вейводы, она чем-то напомнила мне старую Вену, какой мы увидели ее в «Большом вальсе», — оживленной, веселой, чуть-чуть беспечной. В Праге тоже ценили любительские оркестры, особенно духовые. И было их великое множество. Дед и отец Яромира дирижировали такими оркестрами в Збраславе, чистеньком городке на зеленых холмах под

ВЫРВАВШАЯСЯ ИЗ ПЛЕНА

самой Прагой. Иозеф Вейвода хотел, чтобы сын его получил профессию каменщика. Но семейные традиции оказались сильнее. Яромир предпочел музыку, возглавив впоследствии небольшой любительский оркестр. Стоит ли этому удивляться, если сказать, что в крохотном Збраславе среди музыкантов только однофамильцев Вейвод было 22 человека!

Самоучка Яромир Вейвода не только дирижировал игрой своих товарищей на свадьбах, народных гуляниях, но и пробовал сочинять музыку сам. Как он теперь вспоминает, совершенно не рассчитывая на успех и даже на публикацию, в конце двадцатых годов написал он польку. Неприятная вещь так и называлась «Полька».

Пианист оркестра Фердинанд Бенатчан, считавшийся среди коллег чуть ли не профессором, потому что имел музыкальное образование, сделал инструментовку, а Вацлав Земан написал текст. Его поют и сейчас. Вот перевод первого куплета:

Жалко любви, которую я тебе отдала.
Жалко слез, которые я выплакала.
Моя молодость уплыла, как сон.
Обо всем остались только воспоминания.
По первым словам текста польку стали

называть «Skoda lásky» (Шкода ласки), что по-русски — жаль любви.

В начале тридцатых годов усилился интерес к песням, танцам народных, непрофессиональных композиторов. Издатели разыскивали музыкальные произведения, которые могли стать шлягерами. Полька из Збраслава, уже несколько лет гремевшая в Праге медью любительских оркестров, не могла остаться незамеченной. В

1934 году издательство «Гоффман и вдова» напечатало ее. Яромир Вейвода получил свой первый издательский гонорар — 150 крон.

Сколько получили «Гоффман и вдова», осталось неизвестным. Но надо полагать, неизмеримо больше, так как «Skoda lásky» вскоре стала популярной во многих странах. У Вейводы без его ведома и согласия нашлись зарубежные «соавторы», которые

по своему усмотрению кромсали збраславскую польку, превращая ее то в фокстрот, то в походный марш, то в солдатскую песню, а после войны и в твист.

Еще в довоенные времена мелодия Вейводы сделалась шлягером в Германии, США, Англии. Она прозвучала в английских фильмах «Море — наша судьба» (1934 г.) и «Сердце в плену» (1936 г.). О бывшей популярности фокстрота «Rosamunde» в Германии говорить не приходится.

Мелодию в дни войны взяли на вооружение союзники. У американцев она звучала как фокстрот и походный марш. А у англичан — как солдатская песенка, разумеется, с новым текстом «Выкатывайте бочки!» (намеком на пиво поэт хотел, очевидно, сохранить чешский колорит).

В памятном 45-м збраславскую польку играли на баянах советские солдаты, освободившие Прагу. Полька вернулась домой.

Она не стареет и вот уже почти сорок лет звучит над миром. Бодр и ее создатель Яромир Вейвода. Он написал много других популярных произведений, таких, как «Зеленые леса», «Когда бы этой музыки не было». Но все-таки им трудно соперничать со знаменитой полькой.

В музыке Вейвода всему предпочитает мелодию. Отсюда и его симпатии: из советских композиторов он отдает предпочтение Дунаевскому.

У композитора три сына. Династия музыкантов продолжается самым младшим, названным в честь деда Иозефом. Он учится в консерватории и одновременно играет в оркестре театра «А.В.С.».

Яромир Вейвода давно уже расстался с собственным оркестром. Но время от времени он приезжает в родной Збраслав, становится за дирижерский пульт, и над зелеными холмами вновь плывут чарующие звуки.

...Пора прощаться. Благодарю Вейводу за беседу и прошу написать для читателей «Недели» несколько строк. Композитор охотно выполняет эту просьбу.

Н. ЕРМОЛОВИЧ

ПРАГА—МОСКВА.

НА СНИМКАХ:

● Пластинки Я. Вейводы, выпущенные в разных странах.

● Яромир Вейвода со своим оркестром в годы, когда была написана полька.

● Сейчас Яромир Вейвода отодвигет чашечку с кофе и напишет эти строки.

Фото Отакара Гурни, автора и из архива Я. Вейводы.

*Pro sknariem Neidite
aby je se stales smelha
jaktiiba moje chera Polka*
Jaromir Vejvoda

Пусть читателей «Недели»
в минуту грусти развлечет
моя старая полька.

Яромир ВЕЙВОДА.